

Итоги 2018 года

Prostory считают необходимым предостеречь читателей, что данные итоги года основаны на событиях несущественных или попросту никогда и нигде не имевших места. Целью публикации является всего лишь добавить ложку дегтя в поток куда более обнадеживающих и внушающих оптимизм итогов, публикующихся в авторитетных и влиятельных изданиях.

Диалог с историей

Как [сообщил в Twitter](#) вице-премьер-министр Украины Вячеслав Кириленко, на данный момент в стране реализуется масштабнейший проект по ревизии истории украинского искусства. Согласно заявлению Кириленко, премьер-министр Гройсман поручил Институту национальной памяти выяснить обстоятельства реставрации монумента Артему авторства Ивана Кавалеридзе, проводимой «вопреки закону о декоммунизации».

Этот монумент, одно из ключевых произведений украинского авангарда, является последней авангардистской публичной скульптурой на украинской территории. Как национальное культурное достояние он защищен законом, но как «памятник большевистскому террористу и сепаратисту» находится в зоне риска уничтожения. Инициатива Кириленко, Гройсмана и Института национальной памяти, возможно, станет самым важным в новейшей истории Украины актом пересмотра истории искусства из соображений политической целесообразности. Гибель идеологически вредной скульптуры проявит действительную структуру отношений политики и искусства, в которой тому, что было создано в условиях,

когда монументальное искусство обязано было быть наглядной агитацией, автономным художественным произведением уже никогда не стать.

Опрошенные нашим изданием, но пожелавшие остаться анонимными, эксперты расценивают данную инициативу как «критику действием», направленную против любых разделяющих искусство и пропаганду концепций. Иначе говоря, критику, которая, пускай и принеся в жертву одного Артема, поспособствует возведению тысячи Артемов, но в этот раз идеологически безукоризненных – с сегодняшней точки зрения.

Подозрительные действия

Как сообщил изданию Prostory классик украинского современного искусства, пожелавший остаться неизвестным, группа незрелых лиц, нашедшая себе теплое местечко в одном из олигархических художественных центров и назвавшая себя «Исследовательской платформой», вписывает кое-кого в историю известно в чьих интересах.

Честная борьба

После того как результаты конкурса на право представлять Украину на Венецианской биеннале были пересмотрены в связи с военным положением ([Prostory уже сообщали об этом](#)), среди соискателей разгорелась нешуточная, хотя и совершенно невидимая борьба. Прошлые времена, когда команда одного из проектов подсылала бригаду клакеров на [брифинг](#) другой или угрожала [то захватить Министерство культуры, то направить челобитную Президенту](#), сегодня кажутся наивной идиллией.

Новые же формы борьбы, направленной, как мы помним, на выяснение того, чей проект является наиболее патриотическим, оказались не только невидимыми, но и таковыми, что перед ними отступает и слово. Непередаваемая ни устной, ни письменной речью чудовищность этих способов по масштабу сравнима только с их исключительной честностью.

Недостойное поведение

Как стало известно из промо-материалов выставки украинского искусства «Перманентная революция» в Музее Людвига в Будапеште, ряд лиц, ранее считавшихся украинскими художниками, цинично отказались от почетного приглашения стать частью этой беспрецедентно исторически значимой экспозиции.

Мы предполагаем, что причиной возмутительных действий данных лиц (часть из которых, по несчастливому совпадению, является тезками членов редакционной группы издания Prostory), ранее известных своим деструктивным поведением по отношению к киевской художественной среде, является их крайняя озлобленность по отношению к сокураторке выставки Алисе Ложкиной.

Видимо, этот ресентимент бывших художников вызван многолетней бескомпромиссной борьбой упомянутой кураторки с тоталитарной политкорректностью, навязываемым украинскому искусству «западными штабами» модным левым дискурсом, хладным языком «визуализированной социологии», а также институциональной лояльностью по отношению не к тем институциям, к которым полагается. Особенную же злобу у этих темных личностей вызвала высокопрофессиональная защита кураторкой доброго имени эск-директорки Национального историко-культурного и художественного комплекса «Мистецький Арсенал» Натальи Заболотной, которая, в свою очередь, защитила в 2013 году первых лиц государственно-церковной власти и аудиторию Арсенала от необходимости созерцать одно малохудожественное произведение. Произведение это мы здесь называть не будем, чтобы не способствовать желанному для его автора скандальному пиару.

Тихий юбилей

Пятилетие незначительного инцидента, на котором всячески хотели бы акцентировать внимание вышеупомянутые бывшие художники (да, видать, руки коротки), прошло наилучшим, то есть совершенно незаметным образом.

Если у видных представителей художественной сцены непосредственно после досадного эпизода, имевшего место в Арсенале летом 2013 года, были некоторые колебания (а не снять ли работы? а не выступить ли публично?), то по здравом размышлении сомнения совершенно развеялись.

Ведь автор вынужденно устраненного произведения – провокатор и ищет дешевого пиара и грантов. Те немногочисленные и малоизвестные личности, что поддержали его, раздувают скандал ради тех же грантов, щедро выдаваемых международными штабами на разрушение уникальной ниши украинского искусства. Само заботливо прикрытое директоркой произведение – примитивная агитка, попросту недостойная зрительского внимания. Арсенал же – без сомнений, главная институция Украины, где с современным искусством встречается не только самая широкая аудитория, но и представители элит и распорядители ресурсов. В силу перечисленных причин стать в данной ситуации именно на защиту мудрого, хоть и позволившего себе легкий перегиб, руководства, а не на сторону «художника» – оказалось не только прагматическим решением, но и актом культурного патриотизма. А соответственно – актом моральным.

Сегодня же, когда место «Великого та Величного» заняла выставка «Революційумо» (на

которой, заметим, ранее упомянутых псевдохудожников тоже не было, несмотря на изначальную открытость кураторок к некоторым из них), о прошлых недоразумениях стоило бы просто забыть.

Настойчивость же в напоминании стоит счесть либо признаком совершенно иррациональной и потому особо опасной стратегии поиска грантов и дешевой популярности, либо попросту признаком психического нездоровья. Второе наиболее вероятно – и пусть это послужит уроком для тех, кто не чувствителен к целительным эффектам коллективного забвения.

Новые имена

В 2018 году на украинском художественном небосклоне взошли новые звездочки. Это – группа «Неизвестный патриот», которая запомнилась задорной интервенцией в как всегда уныло-политкорректную [акцию](#) кураторского объединения «Худрада» (некоторых участников и участниц которого злые языки связывают с редакторской группой нашего издания в целях его дискредитации). Молодые правые художники-активисты привели на Михайловскую площадь несколько бездомных, снабдив их водкой и предложив заселиться в собранную «Худрадой» конструкцию, [посвященную ранее ликвидированному](#) вполне известным патриотическим коллективом С14 поселению одной этнически и социально неблагонадежной группы. Таким образом художники из «Неизвестного патриота» остроумно проблематизировали как излишнюю терпимость властей и населения к все еще имеющим доступ в наши публичные пространства представителям маргинальных этносов, так и опасность действий «либералов и анархистов» вроде пресловутой «Худрады» для городского благоустройства.

[Здесь можно посмотреть видеодокументацию](#) собственной интервенции, сделанную «Неизвестным патриотом»

Некоторые излишне знакомые с особенностями культурно-политической жизни Киева личности утверждают, что [«Неизвестный патриот»](#) – ученики известного акциониста, осведомителя и литератора Дмитрия Корчинского. Эта школа подчеркивает преемственность между новыми правыми авторами и «консервативным постмодернизмом» украинских 90-х.

В свою очередь, группа С14 обучается у известного галериста и художественного эксперта Евгения Карася (не являющегося, вопреки слухам, лидером группы), который в рамках [организованной С14 «Образовательной ассамблеи»](#) ознакомил активистскую молодежь с взаимосвязью между скандальными (в том числе погромными) событиями и желанными для всякого художника карьерными выгодами.

Поэтому мы можем быть уверены: нить традиции не разорвана, опыт переходит от поколения к поколению, укрепляя культурно-художественное пространство поверх иллюзорных идеологических разделений.

Тенденции

Как очередной раз доказывают наши итоги, одной из важнейших составляющих украинской культурно-художественной жизни является искусство цензуры. И в этой области в уходящем году были отмечены новые тенденции. Они отличаются как от централизованной спускаемой сверху цензуры государственной, так и от пассионарно-импульсивной «цензуры насилием» в исполнении молодежных спортивно-патриотических групп. Новая цензура художественных выставок осуществляется руководством учреждений, где проходят выставки, без всяких

приказов, угроз или намеков со стороны как органов государственной власти, так и ультраправых организаций.

Если в прошлом году руководство музея Павла Тычины изъяло из экспозиции выставки «Праздник отменяется!» ранее погромленную работу Давида Чичкана, будто бы упреждая на этот раз даже не высказанное радикальными националистами недовольство, то в 2018 должностные лица как будто сами взвалили на себя непосредственные задачи ультраправых.

В апреле администрация Национального педагогического университета им. М. Драгоманова без всяких внешних угрожающих сигналов закрыла выставку «Воспитательные акты», обращавшую совершенно излишнее в наше непростое время внимание на отдельные факты «неонацистского насилия». Когда участники дерзко отказались снять свои работы, руководство университета распорядилось произвести экстренный демонтаж, прошедший с вынужденными элементами вандализма. После этого администрация [передала снятые работы](#) в коллекцию Шевченковского районного отделения Национальной полиции в городе Киеве.

Согласно данным, предоставленным журналу Prostory информаторами в Министерствах культуры и внутренних дел, сегодня обсуждается создание коллекций современного искусства при отделениях Национальной полиции, призванных как просвещать работников полиции в отношении новейших антисоциально-художественных течений, так и стать проявлением запоздалого государственного внимания к собиранию и поддержке так называемого критического и политически ангажированного искусства.

Под конец года в Национальной Академии Изобразительного Искусства и Архитектуры (НАОМА) преподаватель кафедры графического дизайна и Заслуженный художник Украины Владимир Харченко несколькими точными ударами ботинка откорректировал композицию молодого скульптора Спартака Хачанова «Парад членов». Попутно Харченко доступно объяснил студенту Хачанову принципы действия академической иерархии. Убедительную речь Харченко можно послушать на этом [видео](#) – она исключительно хорошо дает понять нынешнюю атмосферу в НАОМА, колыбели будущего искусства.

Подводя итоги этих итогов, Prostory готовы признать: 2018 год не потеряется среди многих других дат, не уйдет на дно, но останется выдающимся годом, ознаменовавшим закрепление долгожданных патриотических тенденций.

2018-й подготовил почву для слияния не по годам умудренной молодежи правых спортивных групп с художественным сообществом, создал основу для сплочения самых разных культурных сред, готовых выступить общим фронтом за улучшение и усиление презентации украинского искусства на международных аренах. Вскоре – Prostory предвидят, что эта эпоха не за горами – Украина будет в состоянии создавать такие шоу, что мы, наконец, потесним как стареющую либеральную Европу, так и молодцеватых авторитарных соседей, наглядно демонстрируя, что способны превзойти и тех, и других.